

УДК 316.347

Трансформация этноконфессионального портрета Республики Казахстан

Молодов Олег Борисович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького. E-mail: o_young8172@mail.ru

Аннотация. Статья посвящается осмыслению трансформации этноконфессионального портрета Республики Казахстан, которая произошла в период суверенитета. В ней освещаются изменения национального и конфессионального состава населения страны в 1990-2010-е годы, проблемы использования официальных языков и тенденции развития топонимики. Работа подготовлена на основе материалов официальной статистики, результатов опросов общественного мнения и ранее опубликованных исследований.

Ключевые слова: национальный состав; религия; конфессия; официальный язык; топонимика; Центральная Азия; Казахстан.

Введение. Граница XX-XXI вв. стала периодом масштабной социальной трансформации на постсоветском пространстве. Начались коренные преобразования форм и содержания общественной жизни, её институциональной сферы, социальных норм и жизненных ценностей.

Проблемы этнической идентичности обострились прежде всего в Центральной Азии (ЦА, ЦАР), где на границе 1980-1990-х гг. произошли первые крупные межнациональные конфликты (в Новом Узене, Ферганской долине и Ошской области). Наряду с экономическими причинами и недостатками советской национальной политики, важными предпосылками межэтнических столкновений стали миграционные процессы предшествующих десятилетий, связанные с широким промышленным строительством и освоением целины, а также ссылкой в среднеазиатские республики целых народов – чеченцев, ингушей, турок-месхетинцев, крымских татар и немцев Поволжья. В результате характерной чертой ЦАР стало искусственно созданное этническое многообразие (Molodov 2014, S.95).

С распадом СССР большинство переселенцев возвратилось на историческую родину, в частности, уроженцы Казахской ССР З. Яндарбиев, А. Масхадов, А. Кадыров и А. Алханов, впоследствии возглавлявшие Чеченскую Республику (или Чеченскую Республику Ичкерия). Массовый отток представителей национальных меньшинств из ЦАР изменил этническую и конфессиональную структуру суверенных государств в пользу коренных (титульных) наций. Началось формирование новой идентичности населения стран Центральной Азии.

Цель и задачи исследования. На примере Республики Казахстан нами предпринята попытка комплексного анализа причин и результатов изменения её этноконфессиональных характеристик. Для этого было необходимо:

- определить основные направления трансформации национального состава населения и географические особенности расселения представителей различных наций;
- охарактеризовать процессы, происходящие в языковой сфере;
- выявить тенденции формирования новой топонимики страны;
- определить векторы развития конфессиональной структуры населения.

На основе материалов государственной статистики и результатов социологических исследований, а также опубликованных источников, мы проведем

анализ социальных процессов, формирующих этноконфессиональный портрет нового Казахстана.

Основное содержание. В советский период руководство Союза ССР пыталось развивать два противоположных направления национальной политики: фактическую интеграцию общества в гражданскую нацию («единый советский народ») и саморазвития малых этносов до наций, включая создание союзных и автономных республик (Damindaqova, Ismagilova 2014, S. 64). Как отмечает Б. Бектурганова, казахи оказались во власти России, не будучи нацией с четким осознанием своего единства и уникальности. Процесс образования нации сначала шел в условиях колонии, а затем республики в составе СССР. В этот период характерным явлением была мощная русификация, сужалась сфера применения казахского языка (Bekturganova 2014).

В советский период среди жителей республики преобладала так называемая «советская идентичность», имевшая надэтнический характер. Тогда все ощущали себя в рамках повседневности и в редких зарубежных поездках в первую очередь как советские люди, а затем уже как казахи, русские и т.п. (Urazaliyeva 2006).

Накануне распада СССР по результатам переписи 1989 г. казахи составляли 39,7%, а русские – 37,8% населения Казахской ССР (Таблица 1).

Таблица 1¹

Национальный состав населения Республики Казахстан по переписи населения 1989 г. и по оценке на 1.01.2014 г.

Основные нации	Доля представителей нации (%)		Динамика (тыс. чел.)
	1989 г.	2014 г.	
казахи	39,7	65,5	+ 4709,9
русские	37,8	21,5	- 2542,5
украинцы	5,5	1,8	- 594,9
немцы	5,8	1,1	- 775,6
узбеки	2	3	+ 150,6
татары	2	1,2	- 124,9

В дальнейшем миграционные процессы привели к значительным изменениям национального состава страны. За 25 лет суверенитета резко сократилась доля славянского населения (русских и украинцев), немцев и татар. В результате на начало 2014 г. казахи составили 65,5%, а русские только 21,5% жителей страны. То есть казахстанские русские и представители других национальностей оказались поставленными перед необходимостью осознать себя этническими меньшинствами по сравнению с титульной нацией. При этом процесс признания государственного статуса казахского языка представителями иных этнических общностей идет медленно и реально сохраняется двуязычие.

Сейчас, как отмечает Г. Уразалиева, завершается процесс перехода от советской идентичности к собственно этнической, а затем должна пройти трансформация в сторону новой надэтнической идентичности – «казахстанец».

Внутри этнической идентичности существуют региональная и локальная идентичности. Для Казахстана «региональность» оказалась внутриэтнической характеристикой в большей степени чем надэтнической, поскольку южане и

¹ Agentstvo Respubliki Kazahstan Nd

северяне выделяются прежде всего среди казахов, а не представителей национальных меньшинств (Urazalieva 2006).

Национальный состав населения отдельных территорий имеет существенные различия. Из 12 областей Казахстана нами выделено по три административные единицы, где среди жителей наиболее ярко проявляется этническая специфика: либо максимум казахского, либо русского населения (Таблица 2). Области с высокой долей этнических казахов (90 и более процентов) расположены на западе и на юге. В северных областях и в центре остаётся высокий удельный вес русского населения, достигающий 40-50 процентов. На остальных территориях наиболее крупные нации представлены в более или менее сбалансированном варианте, характерном для страны в целом.

Таблица 2²

Доля казахского и русского населения в областях Казахстана по оценке на 1.01.2014 г.

Название области	Регион страны	Доля казахов (%)	Доля русских (%)
Области с наиболее высокой долей казахов			
Кызылординская	Юг	95,8	2,1
Атырауская	Запад	92,0	5,9
Мангистауская	Запад	90,0	6,7
Области с высокой долей русских			
Северо-Казахстанская	Север	34,2	49,9
Костанайская	Север	38,8	42,1
Карагандинская	Центр	49,1	37,7

Локальные сообщества Казахстана, как правило, связаны с географическими детерминантами. В повседневной жизни обозначаются алма-атинские, чимкентские, кызыл-ординские и иные казахи. Внутри локальности существует деление на казахов-горожан и выходцев их аулов (деревень). Если городские казахи обычно ориентированы на русскую и западную культуру, в основе которой лежат христианские ценности, то казахи из аулов тяготеют к ценностям исламского мира (Neonomadizm как kazahstanskaja identichnost' 2010). Кроме того, разобщение между городом и селом усугубляется имущественной дифференциацией населения.

Считается, что к XIX веку завершилась исламизация Степи и ислам суннитского толка стал важным элементом идентификации большинства её жителей. Некоторые исследователи обосновывают важность исламской идентичности населения Казахстана, считая её гарантией суверенитета страны. Исламское наследие определяется ими как несущая конструкция в структуре национальной идентичности, укрепляющая «казахское начало».

Опрос ЦИОМ 2011 г. показал, что высокий уровень религиозности населения определенной территории совпадает с низким уровнем напряженности в конфессиональной сфере (наиболее религиозен юг Казахстана, наименее – западные области). Интересно, что как отмечалось выше, западные области также как и южные, населены преимущественно казахами. Учитывая рост влияния

² Agentstvo Respubliki Kazahstan Nd

исламского фундаментализма, для сохранения стабильности требуется повышение уровня религиозной грамотности мусульманского духовенства и населения в целом, укрепление этнонациональной идентичности (Nacional'naja identichnost': kazah i/ili musul'manin 2013).

Результаты опросов общественного мнения позволяют создать социальный портрет современного верующего жителя Казахстана. Например, при опросе населения Жамбылской области 90,2% отнесли себя к исламу и 8,4% – к православию. Вместе с тем, 41,8% респондентов умеренно религиозны и придерживаются лишь некоторых религиозных традиций, а примерно для каждого третьего (31,8%) религия определяет поведение во всех сферах жизни. Религиозный человек, по итогам данного опроса, это, как правило, лицо, не имеющее высшего и среднего специального образования, молодой или пенсионер, казах или узбек, в большинстве случаев – мусульманин (Котаргов 2014, S. 289–290).

По результатам переписи 1989 г. в Казахской ССР, единственной из среднеазиатских республик, преобладали христиане – 8258,4 тыс. чел. (51% населения), а мусульмане составляли 7640,6 тыс. чел. (47,3%). Спустя 20 лет итоги предварительной переписи населения 2009 г. показали, что уже 11,2 млн. жителей (70,2%) относят себя к мусульманам, а 4,2 млн. чел. – к христианам. Доля представителей иных конфессий незначительна и составляет менее одного процента каждая (Perepis' naselenija Kazahstana 2009). То есть в период суверенитета ярко проявляется тенденция исламизации населения Казахстана, связанная как с ростом количества жителей, принадлежащих титульной нации, традиционно исповедующей ислам, так и с религиозным возрождением, характерным для всего постсоветского пространства. Не случайно, с 1999 по 2009 г. число религиозных объединений в Казахстане увеличилось более чем в 6 раз – с 671 до 4200 (Doktrina Nacional'nogo edinstva Kazahstana 2010). В республике в 2010 году действовало 2369 мечетей, 299 православных храмов, 83 прихода римско-католической церкви, 5 синагог. Быстрыми темпами росло количество религиозных объединений протестантизма (евангельских христиан-баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов и др.), которое насчитывало 1267 организаций, располагающих 543 культовыми сооружениями.

Религиозная принадлежность человека обычно связана с его национальностью (Таблица 3).

Таблица 3³

Религиозная принадлежность основных этносов
Казахстана (в тыс. чел.)

Нация	Всего по переписи	Из них		
		мусульмане	христиане	неверующие
казахи	10096,8	9928,7	39,2	98,5
русские	3793,8	54,3	3476,7	230,9
узбеки	457,0	452,7	1,8	1,7
украинцы	333,0	3,1	302,2	24,3
уйгуры	224,7	221,0	1,1	1,4
татары	204,2	162,5	20,9	16,6
немцы	178,4	2,8	145,6	24,9
корейцы*	100,4	5,3	49,5	5,2

* Отнесли себя к буддистам 11446 чел.

³ Perepis' naselenija Kazahstana 2009

Что касается конфессиональной самоидентификации населения республики по переписи 2009 г., где доля мусульман и христиан совпадает с удельным весом казахов и русских, то здесь речь идёт, скорее, о культурной религиозности, когда представители конкретной нации по традиции относят себя к определенной конфессии (например, «русский – значит православный»). Не случайно, 98,3% казахов относят себя к мусульманам, а 91,6% русских (при 6,1% неверующих) – к христианам (Таблица 3).

Государственная политика, направленная на формирование национальной идентичности, наглядно проявляется в новой топонимике Казахстана: наименованиях городов, поселков, улиц, площадей и учебных заведений. Кампания по расширению сферы употребления казахского языка началась в 1989-1990 гг., ещё до распада СССР. С обретением суверенитета началась дерусификация и тюркизация образовательной и коммуникативной структур, формирование новой национальной казахской идеологии. Некогда господствовавшая официальная концепция «русского старшего брата» ушла в прошлое (Shukurov, Shukurov 2001, S. 159–160). Для Казахстана и его соседей общим процессом массовая «натурализация» топонимики: г. Целиноград стал Астаной (столицей республики), г. Шевченко – Актау, г. Семипалатинск – Семей, г. Ермак – Аксу и др. Кроме того, в наименованиях улиц казахских городов и учебных заведений появилось значительное число имен национальных и эпических героев прошедших столетий, воинов («батыров») и государственных деятелей (Алпамыса, Абылайхана, Богенбая, Кабанбая, Райымбека и др.), а также музыкантов и поэтов (Абая, Курмангазы, Шакарима).

В советский период урбанистические топонимы Казахстана, как и других республик, имели идеологический (улицы Коммунистическая, Комсомольская, Авроры, Красных партизан и др.) или индустриальный характер (улицы Заводская, Кирпичная, Локомотивная). Часть названий улиц были совершенно безликими (21-я линия, Безымянная, Ботаническая). Все они в период суверенитета страны подверглись переименованию. По нашим подсчетам, из 129 переименованных улиц г. Алматы (ныне «южной» и культурной столицы Казахстана) 109 теперь имеют тюркские наименования и в большинстве случаев посвящаются персоналиям казахской истории и культуры, реже – центральноазиатской, например, Манасу и Улугбеку (Starje i novye nazvanija ulic 2012).

Одной из важнейших проблем является трансформация языкового пространства постсоветских республик. Общей тенденцией ЦАР стало сокращение доли носителей русского языка как родного, что является основной предпосылкой снижения его роли как средства коммуникации. Однако результаты опросов общественного мнения в странах постсоветского пространства (без стран Балтии и Туркмении) показали, что нуждаются в знании русского языка: для работы 15% респондентов, для просмотра кинофильмов и телепередач – 19%. Почти все опрошенные (96%) выразили желание, чтобы их дети знали русский язык, так как владение им считается важным преимуществом. По данным Института Gallup удельный вес владеющих русским языком в странах СНГ по-прежнему остаётся высокой и по этому показателю среди стран Центральной Азии и Закавказья лидирует Казахстан (Таблица 4) (Russkij jazyk 2013).

Сохранение его роли объясняется тем, что русские и другие национальные меньшинства страны не хотят, чтобы русский язык и другие их привычные символы ушли на периферию нового общества (Kadyrzhanov 2012, S. 41). Нативизация (казахизация) сталкивается с сильными позициями русского языка и русско-советской культуры, обретенными еще в советский период и продолжающи-

ми доминировать в силу инерционности культурных процессов (Kadyrzhanov 2013, S. 60).

Таблица 4⁴

Владение русским языком в странах СНГ
(по данным Института Gallup 2011 г.)

Страна	Владеют русским языком (%)	Из них свободно (%)	Предпочитаемый язык общения – русский (%)*
Казахстан	99,9	89,6	68
Узбекистан	99,2	85,3	-
Армения	93,3	66,3	3
Кыргызстан	87,1	60,5	38
Грузия	78,4	44,8	7
Азербайджан	70,1	22,8	6
Таджикистан	68,5	41,2	5

* По данным опросов 2007 г.

Русский язык намного чаще звучит в городе, поэтому есть стимул изучать его для карьерных целей. Вместе с тем, казахоязычие стало основным средством социальной коммуникации для тюркоязычных народов страны (узбеков, азербайджанцев, турок, уйгуров, дунган). Позиции казахского языка укрепляются в связи с миграцией «оралманов» – этнических казахов-репатриантов из соседних стран, которые не владеют русским языком (Zolotuhin 2012, S. 102). Золотухин С.А. отмечает, что в последние годы русскоязычные родители стали отдавать детей в дошкольные учреждения с воспитателями-казахами в целях освоения разговорного языка титульной нации.

Во всех странах ЦА остались русскоязычные школы, в которых обучаются в основном этнические русские и потомки смешанных браков. Сравнительный анализ статистических данных на 2000/2001 и 2013/2014 учебные годы показал, что в сфере русскоязычного обучения существуют разнонаправленные тенденции (Таблица 5).

Таблица 5⁵

Доля русского населения и русскоязычного обучения
в странах Центральной Азии

Страна	2000/2001 учебный год		2013/2014 учебный год	
	Доля русского населения (%) / год	Доля обучающихся на русском языке (%)	Доля русского населения (%) / год	Доля обучающихся на русском языке (%)
Казахстан	30 / 1999	44,4	23,7 / 2009	31,5
Кыргызстан	12,5 / 1999	22,7	6,9 / 2012	29,6
Таджикистан	1,1 / 2000	1,2	0,5 / 2010	3,3
Узбекистан	4,9 / 2000	5,4	1,8 / 2013	5,0

⁴ Gallup 2011

⁵ Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG

Как видно из Таблицы 5, в Казахстане наблюдается сокращение русскоязычного сегмента в сфере образования. Вполне закономерно, что с уменьшением количества русских жителей происходит снижение доли обучения на русском языке. При этом она остается весьма значительной и достигает одной трети, то есть максимума среди стран ЦАР.

Выводы. За 25 лет суверенитета в Казахстане произошли значительные изменения национального состава населения, которые привели к увеличению доли этнических казахов и, соответственно, мусульман. Возрастание роли ислама в общественной жизни страны играет позитивную роль в консолидации жителей страны, но несёт угрозу роста исламского фундаментализма.

Сокращение доли славянского (в основном русского) населения и государственная политика, направленная на формирование государственной идентичности в языковой сфере и топонимике, стали предпосылками уменьшения русскоязычного сегмента в сфере образования и коммуникации. Однако, по сравнению с иными государствами ЦА, значение русского языка в Казахстане по-прежнему велико.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Серия 15. Демография. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2014 г. – Астана, 2014.
2. Бектурганова Б. Казахстанская идентичность: трудности обретения [Электронный ресурс] // Baiterek.kz. – URL: <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=3&page=95> (дата обращения 18.06.2015).
3. Даминдарова Ф.В., Исмагилова Г.Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политическом дискурсе // Власть. 2014. № 4. С. 63-67.
4. Доктрина Национального единства Казахстана (одобрена Администрацией Президента и направлена в Правительство 29 апреля 2010 г.) // Zakon.kz. – URL: www.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158 (дата обращения 6.07.2015).
5. Золотухин С.А. Особенности адаптации русских в Казахстане // Социс. 2012. № 2. С. 99-103.
6. Кадыржанов Р. Проблемы исследования этнокультурного символизма и национальной идентичности Казахстана // Адам әлемі – Мир человека. 2012. № 3. С. 34-41.
7. Кадыржанов Р. Социально-политические проблемы казахского языка и этнокультурный символизм Казахстана // Адам әлемі – Мир человека. 2013. № 2. С. 53-62.
8. Комаров О.Е. Межконфессиональные отношения в современном казахстанском обществе (опыт социологического исследования в Жамбылской обл.) // Стратегия «Казахстан-2050»: социальное развитие общества: материалы V Конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2014. С. 288-295.
9. Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – URL: www.cisstat.com (дата обращения 13.06.2015).
10. Молодов О.Б. Русский язык в странах Центральной Азии: сравнительный аспект // Актуальные проблемы многоязычия в Республике Узбекистан: материалы республиканской научно-практической конференции. – Фергана: ФГУ, 2015. С. 44-49.
11. Молодов О.Б. Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. 2014. № 6. С. 95-102.
12. Национальная идентичность: казах и/или мусульманин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stanradar.com/news/full/1817-natsionalnaja-identichnost-kazah-iili-musulmanin.html> (дата обращения 16.06.2015).
13. Неомадизм как казахстанская идентичность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.peoples-rights.ru/neomadizm-kak-kazaxstanskaya-identichnost/> (дата обращения 20.06.2015).
14. Перепись населения Казахстана 2009 г. [Электронный ресурс] // Комитет по статистике Республики Казахстан. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения 17.06.2015).
15. Русский язык в Средней Азии и Закавказье долго не продержится [Электронный ресурс] // Информационное агентство REX. – URL: <http://www.iarex.ru/articles/34194.html> (дата обращения 28.06.2015).
16. Старые и новые названия улиц [Электронный ресурс] // Алматы – вчера и сегодня: сайт. – URL: <http://alma-ata2.narod.ru/streets.htm>. (дата обращения 11.06.2015).

17. Уразалиева Г. Казахстанская идентичность как стратегический ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apn.kz/publications/article6216.htm> (дата обращения 1.07.2015).
18. Шукуров Ш.М., Шукуров Р.М. Центральная Азия (опыт истории духа). – М.: Центр стратегического планирования Оренбургской обл., 2001. – 256 с.

References

- Agentstvo Respubliki Kazahstan Nd – Agentstvo Respubliki Kazahstan po statistike. Serija 15. Demografija. *Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otдел'nyм jetnosam na nachalo 2014 g.* Astana, 2014. (in Rus).
- Bekturganova 2014 – Bekturganova, B 2014. Kazahstanskaja identichnost': trudnosti obretenija, *Baiterek.kz*, retrieved 18 June 2015 <<http://www.baiterek.kz/index.php?journal=3&page=95>>. (in Rus).
- Damindarova, Ismagilova 2014 – Damindarova, FV, Ismagilova, GS 2014. Jetnicheskaja, nadjetnicheskaja i grazhdanskaja identichnost' v rossijskom politicheskom diskurse, *Vlast'*, No 4, s. 63-67. (in Rus).
- Doktrina Nacional'nogo edinstva Kazahstana 2010 – Doktrina Nacional'nogo edinstva Kazahstana (odobrena Administraciej Prezidenta i napravlena v Pravitel'stvo 29 aprelja 2010 g.), *Zakon.kz*, retrieved 6 July 2015 <www.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158>. (in Rus).
- Kadyrzhanov 2012 – Kadyrzhanov, R 2012, Problemy issledovanija jetnokul'turnogo simvolizma i nacional'noj identichnosti Kazahstana, *Adam alemi – Mir cheloveka*, No 3, s. 34-41. (in Rus).
- Kadyrzhanov 2013 – Kadyrzhanov, R 2013. Social'no-politicheskie problemy kazahskogo jazyka i jetnokul'turnyj simvolizm Kazahstana, *Adam alemi – Mir cheloveka*, No 2, s. 53-62. (in Rus).
- Komarov 2014 – Komarov, OE 2014, Mezkhkonal'nnye otnoshenija v sovremennom kazahstanskom obshhestve (opyt sociologicheskogo issledovanija v Zhambylskoj obl.). In *Strategija «Kazahstan-2050»: social'noe razvitie obshhestva*. Materialy V Kongressa sociologov Kazahstana, Almaty, s. 288-295. (in Rus).
- Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. – Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG, *Cisstat.com*, retrieved 13 June 2015 <www.cisstat.com>. (in Rus).
- Molodov 2015 – Molodov, OB 2015, Russkij jazyk v stranah Central'noj Azii: sravnitel'nyj aspect. In *Aktual'nye problemy mnogojazychija v Respublike Uzbekistan*. Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, FGU, Fergana, s. 44-49. (in Rus).
- Molodov 2014 – Molodov, OB 2014, Problemy identifikacii naselenija Kazahstana i Kyrgyzstana, *Socium i vlast'*, No 6, s. 95-102. (in Rus).
- Nacional'naja identichnost': kazah i/ili musul'manin 2013 – Nacional'naja identichnost': kazah i/ili musul'manin, *Stanradar.com*, retrieved 16 June 2015 <<http://www.stanradar.com/news/full/1817-natsionalnaja-identichnost-kazah-iili-musulmanin.html>>. (in Rus).
- Neonomadizm kak kazahstanskaja identichnost' 2010 – Neonomadizm kak kazahstanskaja identichnost', *Peoples-rights.ru*, retrieved 20 June 2015 <<http://www.peoples-rights.ru/neonomadizm-kak-kazahstanskaja-identichnost/>>. (in Rus).
- Perepis' naselenija Kazahstana 2009 – Perepis' naselenija Kazahstana 2009, *Stat.gov.kz*, retrieved 17 June 2015 <www.stat.gov.kz>. (in Rus).
- Russkij jazyk 2013 – Russkij jazyk v Srednej Azii i Zakavkaz'e dolgo ne proderzhitsja, *Iarex.ru*, retrieved 28 June 2015 <<http://www.iarex.ru/articles/34194.html>>. (in Rus).
- Shukurov, Shukurov 2001 – Shukurov, ShM, Shukurov, RM 2001, *Central'naja Azija (opyt istorii duha)*, Centr strategicheskogo planirovanija Orenburgskoj obl., Moskva, 256 s.
- Starye i novye nazvanija ulic 2012 – Starye i novye nazvanija ulic 2012, *Alma-ata2.narod.ru*, retrieved 11 June 2015 <<http://alma-ata2.narod.ru/streets.htm>>. (in Rus).
- Urazaliev 2006 – Urazaliev, G 2006. Kazahstanskaja identichnost' kak strategicheskij resurs, *Apn.kz*, retrieved 1 July 2015 <<http://www.apn.kz/publications/article6216.htm>>. (in Rus).
- Zolotuhin 2012 – Zolotuhin, SA 2012, Osobennosti adaptacii russkih v Kazahstane, *Socis*. No 2, s. 99-103. (in Rus).

Қазақстан Республикасының этноконфессионалдық портретінің трансформациясы

Молодов Олег Борисович

тарих ғылымдарының кандидаты, ПФА аумақтың әлеуметтік-экономикалық даму Институтының аға ғылыми қызметкері. 160014 Ресей Федерациясы, Вологда қ-сы, Горький к-сі. E-mail: o_young8172@mail.ru

Түйін. Мақала суверенитет кезеңінде орын алған Қазақстан Республикасының этноконфессионалды портретінің трансформациясы мәселесіне арналады. Онда 1990-2010 жылдардағы елдің ұлттық және конфессионалды құрамындағы өзгерістер, ресми тілдерді қолдану мәселесі, топонимиканың даму үдерістері жайлы баяндалады. Жұмыс ресми статистика мәліметтері, қоғамдық пікірге сауалнама жүргізу қорытындылары және ертеректе жарияланған зерттеулер негізінде дайындалған.

Түйін сөздер: ұлттық құрам; дін; конфессия; ресми тіл; топонимика; Орталық Азия; Қазақстан.

Transformation of ethnic and confessional portrait of the Republic of Kazakhstan

Molodov Oleg Borisovich

Candidate of Historical Sciences, senior researcher of Institute of Socio-Economic Development of Territories, RAS. 160014 Russia, Vologda, Gorky str., 56-a. E-mail: o_young8172@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the transformation of ethnic and confessional portrait of the Republic of Kazakhstan that took place in the period of the sovereignty of the country. Changes in national and confessional composition of the population in 1990-2010 years, the problems of the use of official languages and trends in the development of place names are considered in it. The article is prepared on materials of official statistics, the results of public opinion polls and previously published sources.

Keywords: ethnic composition; religion; denomination; official language; toponymy; Central Asia; Kazakhstan.